

Обнаружив главу семьи Сюй, Сюй Вэньу, Чжао Кэжань как раз сажал арбузы на песчаной земле в деревне Хэдун.

000 в голове не переставал торопить, требуя действовать быстрее, иначе он не успеет.

Чжао Кэжань смог лишь кратко дать наставления Шу Мо и, оседлав своего коня Сяо Цзун, помчался прочь.

Наконец, он перехватил Сюй Вэньу в знаменитом большом ресторане Цзуйсяньлоу в Цзинъяне.

Когда Сюй Вэньу выходил из ресторана, его путь преградил молодой всадник.

Тот, мчась на полной скорости, резко натянул поводья, заставив коня взвиться на дыбы, но, к счастью, тот всё же остановился.

Сюй Вэньу, испугавшись, прижал руку к груди и тяжело дышал. Его телохранитель шагнул вперед, гневно крича:

— Кто ты такой? Разве не знаешь, что перед тобой глава семьи Сюй? Если осмелишься оскорбить, знаешь ли, каковы будут последствия?

Чжао Кэжань действительно почувствовал себя виноватым. Он спешил и, сложив руки в приветствии, извинился:

— Я Чжао Кэжань, новый уездный начальник Цзинъяна. Прошу прощения, что напугал господина Сюй, проносясь на коне по улице.

Услышав имя Чжао Кэжань, Сюй Вэньу вздрогнул, и первой мыслью в его голове было: «Сегодня я вышел из дома, не посмотрев календарь».

Телохранитель, узнав, что перед ним уездный начальник, сразу же умерил свой пыл. Сюй Вэньу, не желая затягивать конфликт, отчитал слугу:

— Немедленно отойди! Кто тебя так научил? Нет правил!

Затем он поклонился Чжао Кэжаню в ответ:

— Оказывается, это вы, господин уездный начальник. Я как раз собирался найти время, чтобы навестить вас в ямыне, но, к сожалению, был слишком занят семейными делами.

Господин уездный начальник, вы так спешите в Цзуйсяньлоу, наверное, ради редкого блюда из говядины. Если войдете сейчас, еще успеете, но позже уже не скажу. Я не буду вас задерживать, в другой раз обязательно загляну к вам, прощайте.

В конце его голос слегка повысился, явно показывая, что он спешит покинуть это место.

Чжао Кэжань поднял бровь и схватил мужчину, проходившего мимо, улыбаясь, как маленькая лисичка:

— Когда я говорил, что спешу? Сегодня я пришел именно за тобой! Пошли!

Хотя из-за возраста Чжао Кэжань был не очень силен, его прежнее тело восемь лет тренировалось у старого даоса Юнь Сюй. Применяв ловкость, он заломил руку Сюй Вэньу, надавив на сустав, и высокий мужчина тщетно пытался вырваться.

— Присмотри за моим конем! — бросил Чжао Кэжань слугам Сюй Вэньу и, таща его с собой, снова вошел в Цзуйсяньлоу.

Управляющий Лю, увидев, что Сюй Вэньу вернулся с молодым человеком, поспешил подойти, но, прежде чем он успел что-то спросить, юноша сказал:

— Проводи меня в кабинет, где господин Сюй обычно ведет дела.

Управляющий Лю взглянул на Сюй Вэньу, который с отчаянием закрыл глаза и кивнул.

Получив приказ, управляющий Лю поспешно поклонился и жестом пригласил Чжао Кэжань в самый дальний кабинет на втором этаже.

— Без моего приказа никого не пускайте, — Чжао Кэжань закрыл дверь, отпустив управляющего Лю.

В кабинете горели благовония, аромат которых кружился в носу Чжао Кэжана, вызывая желание чихнуть. Он не знал, как делают эти благовония, но они были слишком резкими.

Он достал из кармана кусок ткани, на котором специально для удобства переписал метод превращения грубой соли в мелкую.

— Посмотри, — передав ткань Сюй Вэньу, Чжао Кэжань налил чай со стола, сделал глоток и, поморщившись, незаметно поставил чашку.

Чай был холодным и горьким. Привыкший к чаю, заваренному на воде из духовного источника, Чжао Кэжань стал очень избирательным.

Пока Сюй Вэньу изучал ткань, Чжао Кэжань болтал с 000. 000 сказал, что в последнее время в Межпространственном магазине происходят странные вещи с сигналом, и скоро, вероятно, произойдет соединение.

Тогда он сможет обмениваться ресурсами.

Пока они с 000 мечтали о будущем, Сюй Вэньу отложил ткань.

— Метод, описанный здесь, правда? Можно превратить соляной камень в мелкую соль без ручной обработки? — Сюй Вэньу говорил тихо, но не мог скрыть крайнего возбуждения, его лицо стало румянее, чем вначале.

Чжао Кэжань не хотел много объяснять, просто сказал, чтобы тот сам попробовал и убедился.

— Но у меня есть условие: если получится, ты должен убедить крупные семьи Цзиньяна прийти ко мне через пять дней на мой «вступительный банкет».

Сюй Вэньу сначала удивился, затем улыбнулся. Он не ожидал, что этот молодой уездный начальник так близок к народу. «Вступительный банкет»? Скорее, «банкет подношений».

— Господин уездный начальник, вы уже рассказали мне этот метод. Он несложный, просто требует смекалки. Если я захочу забрать его себе, что вы сможете сделать?

Чжао Кэжань, почесывая подбородок, кивнул, как будто соглашаясь. Сюй Вэньу вздохнул и покачал головой.

— Ах, слишком молод. Не может сдерживать себя, так легко раскрывает свои карты, явно не хватает опыта общения со знатными семьями.

— В шестидесяти ли от Цзинъяна есть озеро. Если господин Сюй хочет обменять маленькую шахту на такое большое озеро, это возможно, — Чжао Кэжань говорил с улыбкой, как будто обсуждал плохой чай.

Но только Сюй Вэнью знал, что это озеро было тайным соляным озером его семьи, основой их благополучия.

У Сюй Вэнью по спине пробежал холодок, и прежнее возбуждение сменилось паникой. Теперь он не мог сдержаться:

— Откуда ты знаешь?

Чжао Кэжань смотрел на него с недоумением:

— Знаю что? Про озеро? Вокруг Цзинъяна множество озер, почему вы так волнуетесь?

Увидев, что Чжао Кэжань не собирается продолжать, Сюй Вэнью тоже не стал допытываться. По крайней мере, он не хотел ничего плохого, иначе сегодня он не пришел бы в Цзуйсяньлоу с методом превращения грубой соли в мелкую.

— Господин уездный начальник, разве вы не боитесь, что они вас задавят? — Сюй Вэнью не мог понять. Эти семьи, видя, как он устраивает беженцев, уже ясно дали понять, что не будут с ним сотрудничать и тратить деньги, чтобы заполнять бездонную яму честного чиновника.

Зачем тогда Чжао Кэжань лезет на рожон, сам нарываясь на неприятности?

Зачем? Ну конечно, чтобы стричь шерсть ради блага народа!

— Бояться? Зачем мне бояться? Разве семья Чжао не на вершине среди великих семей Да Юань? Какие-то мелкие семьи пограничного уезда могут меня напугать?

Этими словами Чжао Кэжань не хвастался. Среди великих семей Да Юань первенствовали Се, Чжао, Сун и Мэн. Семья Чжао была на вершине, а мать Чжао Кэжана была цзюньчжу, дочерью старого князя.

Чжао Кэжань интуитивно научился сочетать милость и строгость, что заставило Сюй Вэнью осознать, с кем он разговаривает.

Даже если этот человек ютился в разрушенном ямыне, он был старшим сыном семьи Чжао из Фэнъяна.

Одной из ведущих семей Да Юань.

Хотя и ходили слухи, что старый господин Чжао, будучи учителем Наследного принца, вызвал подозрения у нового Императора, и тот издал указ отправить старшего сына семьи Чжао на границу.

Но, кроме приказа отправить Чжао Кэжана на границу, семья Чжао из Фэнъяна оставалась прежней.

Спина Сюй Вэнью покрылась холодным потом. Став гораздо более почтительным, он пообещал

Чжао Кэжаню, что вне зависимости от успеха метода, он постарается связаться с другими семьями, и покинул Цзуйсяньлоу.

Чжао Кэжань смотрел на удаляющуюся фигуру Сюй Вэнью, обдумывая следующие шаги.

В чиновничьем мире не было черного и белого. Он мог лишь делать все возможное, чтобы серые зоны становились более полезными для народа.

— Господин Сюй, эта соль действительно из шахты? Как она стала такой мелкой? Наверное, пришлось много трудиться, чтобы перемолоть?

— Да, хотя цвет не такой прозрачный, как у озерной соли, но такая мелкость делает ее более изысканной, чем прежняя грубая соль.

— Интересно, сколько сил потребовалось?

Сюй Вэнью сидел на главном месте, слушая, как главы семей обмениваются репликами, пытаясь выведать информацию. Наконец, кто-то не выдержал и спросил напрямую, и он ответил:

— На самом деле, не так уж много сил, просто нужно немного дров и угля. По сравнению с затратами на озерную соль, это меньше половины.

Он указал на соль и добавил:

— Почтенные, можете попробовать, как она на вкус?

Все, обдумывая слова Сюй Вэнью, не могли взять в толк: каменная соль ведь не вода, зачем нужно выпаривать её на огне? Сюй Вэнью рассказал лишь половину правды, и, чтобы заставить его выдать вторую, все последовали его совету и попробовали соль, стоявшую у них перед руками.

Свист! Соль была насыщенного вкуса, без той горечи, что обычно присутствовала раньше, и вполне могла соперничать с лучшей озерной солью.

<http://bllate.org/book/17722/1656486>